

Художник Н. Кравцов

можно придумать эвристический алгоритм, который пойдет на железе... Так можно в принципе и за кульманом чертить, но поди кого уговори.

— Придется дать вам допуск по третьей форме. — Евгений Петрович развернул ко мне свой ноутбук. — Внимательно читайте инструкцию, заполняйте анкету.

Стены метро пестрели социальной рекламой: «Не трогайте бесхозные вещи», «Уходя из дома, мойте руки». Больше всего мне нравился плакат без слов, но с красивой девушкой. Девушка ехала на эскалаторе, и ее лежащую на поручне руку брала на бордаж ватага грязных микробов. Микробы были в треуголках, одноглазые с черными повязками и палили из пистолетов. Но девушка радостно улыбалась, потому что носила перчатки, и микробы тщетно ломали о них свои зубы и ятаганы.

Я улыбнулся в ответ, стянул перчатку и положил на поручень свою розовую и чистую, как у младенца, зудящую от дезинфекции руку.

Заняв свободное место, я расчехлил наладонник и подключился к Микронету. Сигнал был слабоват: бактерии, которых я нахватался на эскалаторе, еще не успели размножиться как следует. Ну-ка, что пишут на форуме? Еле сдержал вздох разочарования: в моей теме — ноль новых ответов.

Эх! Как же быстро работал Интернет, пока его не прикончила цензура... А Микронет работает медленно. Информация ползет, расплзается — через рукопожатия, дверные ручки, перила и поручни. Едет на поезде, летит самолетом, идет пешком. Медленно, неудержимо и неподконтрольно. Чтобы задушить свободу на этот раз, им придется залить планету хлоркой.

Я заглянул в новинки кино. Ух ты! Долгожданный «Аватар-3» — вынесли прямо со съемочной площадки. Поколебался и стер. Нет, я не собираюсь дожидаться лицензии. Просто потерплю неделю-другую, пока энтузиасты не приведут фильм в божеский вид. Смонтируют, озвучат, отрендерят компьютерную графику...

Интересно, куда смотрит служба безопасности киностудии? Неужели она там хуже, чем у нас в КБ, с их-то многомиллиардными бюджетами? Вряд ли. Думаю, выносят все и отовсюду — просто наши секреты мало кому интересны.

Чем информация интереснее, тем чаще к ней обращаются. Но для чтения с ДНК нужна энергия. А бактерии, получающие больше энергии, активнее размножаются. Значит, больше обращений — больше копий. Так популярная информация размножается, выживает и захватывает Микронет.

Эти маленькие пираты питаются нашим интересом.

В полседьмого меня разбудила бодрая музыка. Я прикрикнул на будильник — из горла вырвалось простуженное сипение, и будильник не отреагировал. Ну вот. Мало того что вчера чуть кожа не слезла от дезинфекции, так еще после душа на мороз. А сегодня из носа течет, миндалины распухли. Или я это подхватил в метро? Помню — ехал, чихали.

Я позвонил на работу, сказал, что возьму больничный. Наллил себе чаю с медом, завернулся в плед и сел в кресло перед экраном. Буду болеть со вкусом. Запущу какое-нибудь кино... Эй, а куда пропали фильмы?

А где электронные книги, а? Где софт? Весь пиратский контент как будто корова языком слизнула. Из форумов потерты экстремистские высказывания, и вместо них жирным шрифтом вбито: «Большой Брат чихал на тебя».

Похоже, поработал вирус. Когда-то они кишели в Интернете, надо же, и в Микронете завелись. Я чихнул, прикрывшись ладонью. Что за несчастливое совпадение! Сам заболел и вдобавок подхватил компьютерный вирус.

Нет, дома делать нечего, пойду-ка я лучше на работу. Выпью таблетку и пойду.

Апчхи!

Большой Брат чихал на тебя

НАНОФАНТАСТИКА

Ирина Истратова

На проходной я положил руки на сканер. Охранник посмотрел в свой монитор, добродушно спросил:

— Выносим секретные документы?

— Я нечаянно, — улыбнулся я. — Что там у меня, опять исходники «Микродеска»?

Когда работаешь программистом, к концу дня часть кода неизбежно прилипает к рукам.

— Эти чертежи... — Охранник нахмурился. — Откуда они?

— Наверно, тестовый проект.

— Стойте на месте. — Охранник пришил меня взглядом и поднял трубку телефона. — Евгений Петрович?

На столе начальника режимного отдела лежал древний кремниевый ноутбук. Евгений Петрович просматривал записи с камер наблюдения, а я маялся от скуки, и у меня урчало в животе.

— Действительно, — признал Евгений Петрович, — в двадцать шестую вы не заходили.

В двадцать шестой у нас сидят инженеры и работают над военными заказами. Мне туда нельзя, у меня нет допуска. А я и не рвусь — неохота каждый день после работы проходить дезинфекцию.

— Тогда объясните, как к вам попали чертежи под грифом «Секретно».

Я пожал плечами:

— К нам постоянно заходят ребята из двадцать шестой. То просят глюк в программе исправить, то написать новый модуль. Кто-то из них плохо вымыл руки — вот чертежи и занесли.

— И что мы будем с этим делать? — спросил Евгений Петрович грустно, но сурово.

— Не знаю.

А что тут поделаешь? Изолировать двадцать шестую? А в столовку инженеров тоже прикажете не пускать и, простите, в туалет? Или пересадить их с ДНК-компьютеров обратно на железо? Современное проектирование — это дискретная геометрия, NP-полные задачи, массивный параллелизм. Конечно,

